

Л. М. Аржакова

СЛАВИСТИКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

История высшего образования в России более полутора столетий привлекает внимание исследователей, которые открывают в ней все новые грани, формулируют все новые задачи. Историография проблемы огромна и разнообразна, разнообразна настолько, что коллеги по цеху порой весьма избирательно подходят к освещению предшествующей их собственным трудам литературы. Так, если Ф. А. Петров в своей монографии о формировании университетского образования в России, посетовав на то, что не написано еще «современной фундаментальной истории» Санкт-Петербургского университета, только вскользь остановился на исследованиях второй половины XX в.¹ (таких знатоков вопроса, как С. Н. Валк, Ю. Д. Марголис, Г. А. Тишкин), имеющих отношение к изучению истории университета в Санкт-Петербурге, то Е. А. Ростовцев, в свою очередь, лишь в ссылках глухо упомянул, кажется, пару статей Ф. А. Петрова, но отнюдь не его четырехтомную монографию². Впрочем, оставляя в стороне внешние и содержательные характеристики историографических обзоров названных авторов³, нельзя не признать, что осторожный упрек по поводу отсутствия обобщающей истории Санкт-Петербургского университета, брошенный Ф. А. Петровым полтора десятилетия назад, с выходом в свет исследования Е. А. Ростовцева, где во главу угла автором, по его собственному определению, поставлены «вопросы, связанные с историей и механизмами развития университетского мира Российской империи»⁴ (что отчасти перекликается — в понимании К. Ясперса — «с коммуникацией между мыслящими людьми: между исследователями, между учителями и учениками»⁵), теперь во многом утратил

¹ *Петров Ф. А.* Формирование системы университетского образования в России: В 4 т. Т. 1. Российские университеты и Устав 1804 года. М., 2002. С. 84.

² *Ростовцев Е. А.* Столичный университет Российской империи: Ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2017. С. 17, 93.

³ *Петров Ф. А.* Формирование системы... С. 64–102; *Ростовцев Е. А.* Столичный университет... С. 37–104.

⁴ *Ростовцев Е. А.* Столичный университет... С. 8.

⁵ *Ясперс К.* Идея университета. Минск, 2006. С. 64.

свою остроту, несмотря на то, что активное исследование истории высшей школы в целом, как и Петербургского университета в частности⁶, продолжает оставаться одним «из наиболее интенсивно развивающихся направлений современной отечественной историографии»⁷, подтверждением чему служит перманентное пополнение литературы вопроса⁸.

Что касается изучения специфики славистической составляющей исторического образования в стенах Петербургского университета, то целый ряд сюжетов, с ней связанных, требует дальнейшего детального исследования и переосмысления, особенно имея в виду, что специальное освещение истории университетского славяноведения в монографии Е. А. Ростовцева (в ином ключе представившего образ столичного университета) предусмотрено не было⁹.

Так или иначе, неоспоримым остается тот факт, что говоря об истории российской университетской славистики — и не только в контексте Петербургского университета, — следует, прежде всего, отметить огромный вклад, который был внесен в изучение истории российского славяноведения профессором кафедры истории южных и западных славян Московского государственного университета Л. П. Лаптевой (1926–2016). Помимо множества статей, без малого двух десятков монографий, на счету Л. П. Лаптевой два капитальных исследования о развитии славяноведения в России в XIX – первой трети XX столетия¹⁰. Отзываясь о первой из этих монографий Л. П. Лаптевой, такой знающий историограф, как М. Ю. Досталь (1947–2011) отметила, что «по размаху исследования и объему материала эта книга сопоставима разве что с “Историей славянской филологии” И. В. Ягича, вышедшей в 1910 г. и ставшей классикой жанра в области мирового славяноведения»¹¹. Если продолжить сопоставления, то фундаментальные труды Л. П. Лаптевой 2005 и 2012 гг., посвященные истории славяноведения в России, можно сравнить с аналогичной по масштабу поставленных и реализованных задач солидной монографией В. П. Бузескула (1858–1931) об истории отечественной науки — «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века»¹²,

⁶ Об исследовательских направлениях деятельности Центра истории университета, действующего на историческом факультете СПбГУ с 2012 г. см.: *Ростовцев Е. А.* Столичный университет... С. 102–103.

⁷ *Ростовцев Е. А.* Проблематика проектов по университетской истории и истории высшей школы (Санкт-Петербургский университет) // *Новое прошлое.* 2016. № 3. С. 147.

⁸ Обзор современной литературы см.: *Ростовцев Е. А.* Столичный университет... С. 84–104.

⁹ В монографии лишь фрагментарно встречается информация, имеющая отношение к истории славяноведения, как, например, такие упоминания о славистах: «славист Н. В. Ястребов», «славист В. И. Ламанский», или — «филолог Бодуэн де Куртенэ», «профессор И. В. Ягич», либо сообщение о введении обязательного курса по истории славян в 1915 г. (*Ростовцев Е. А.* Столичный университет... С. 268, 328, 369, 246, 697).

¹⁰ *Лаптева Л. П.* 1) История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005; 2) История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX в. М., 2012.

¹¹ *Досталь М. Ю.* О вкладе профессора Людмилы Павловны Лаптевой в отечественное славяноведение (к 85-летию юбилею) // *Славяноведение.* 2011. № 4. С. 78.

¹² *Бузескул В. П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. М., 2008.

в которой два раздела было отведено истории изучения славянского мира в России¹³. Важно то, что и в других разделах книги В. П. Бузескула речь нередко заходит об историках, кто также — в большей или в меньшей степени — отдал дань занятиям славянской историей (А. С. Трачевский, С. М. Соловьев, В. И. Герье, Н. И. Кареев, Н. Н. Любич, Г. В. Форстен)¹⁴. Второй из двух славянских разделов книги (где освещена историография с 1870 г. до начала Первой мировой войны) вошел в 3-ю часть монографии В. П. Бузескула, которая увидела свет лишь в полном издании 2008 г. (включающем все три части книги), подготовленном стараниями И. В. Тункиной, в то время как 1-я и 2-я части монографии — пусть не без трудностей — впервые были изданы в Ленинграде в 1929 и, соответственно, в 1931 гг.¹⁵

Не новость, что капитальные исследования, желают того их авторы или нет, не только предлагают варианты ответов на злободневные вопросы, но и формулируют, иногда подспудно, новые вопросы и задачи. Так, предвзято публикуя «Исторических писем об отношении русского народа к его соплеменникам» В. И. Ламанского, В. А. Куприянов и А. В. Малинов, сославшись на внушительный раздел монографии Л. П. Лаптевой, где говорится об учениках В. И. Ламанского, констатировали, что сам «он не избалован вниманием исследователей»¹⁶, по сути выразив солидарность с неоднократно высказываемым тезисом Л. П. Лаптевой о недостаточной изученности многогранного научного наследия этого видного ученого-слависта¹⁷. Наблюдения Л. П. Лаптевой, М. А. Робинсона, В. А. Куприянова и А. В. Малинова во многом следует признать справедливыми, однако справедливыми не только в отношении В. И. Ламанского, но и петербургской университетской славистики в целом. В то же время, когда, по образному выражению М. Ю. Досталь, исследования Л. П. Лаптевой по истории славяноведения в России — подчеркнем, преимущественно университетского — стали для российских и зарубежных славистов «настойной книгой»¹⁸, возникает вопрос: как можно оценить степень изученности истории славяноведения в Петербургском университете? Какие проблемы истории славяноведения следует вынести на повестку дня в настоящее время?

Принимая во внимание, что общий контур становления и развития славяноведения в Петербургском университете нашел адекватное отражение в трудах Л. П. Лаптевой,

---

¹³ Бузескул В. П. Изучение славянского мира в течение 1870–1914 гг. // Бузескул В. П. Всеобщая история... С. 53–67, 358–398.

¹⁴ Бузескул В. П. Всеобщая история... С. 118, 120, 122, 134, 207–209, 209–210.

¹⁵ Тункина И. В. Академик В. П. Бузескул и судьба его книги «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века» // Бузескул В. П. Всеобщая история... С. 28–39.

¹⁶ Куприянов В. А., Малинов А. В. «Я служу народности...» (К публикации «Исторических писем об отношении русского народа к его соплеменникам» В. И. Ламанского) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. № 2 (20). С. 89.

¹⁷ Лаптева Л. П. 1) История славяноведения... М., 2005. С. 365; 2) В. И. Ламанский и славянская тема в русских журналах рубежа XIX–XX вв. // Славянский вопрос: Вехи истории. М., 1997. С. 119; 3) Владимир Иванович Ламанский (1833–1914) (К столетней кончине знаменитого слависта) // Славянский мир в третьем тысячелетии: Человек, общество, народ в истории, языке и культуре. М., 2014. С. 48. — Позицию Л. П. Лаптевой в этом вопросе всегда разделял М. А. Робинсон: Робинсон М. А. В. И. Ламанский и его трактат «Три мира Азийско-Европейского материка» // Славянский альманах. 1996. М., 1997. С. 90.

¹⁸ Досталь М. Ю. О вкладе профессора... С. 78.

коснемся лишь отдельных сюжетов, в основном акцентируя постановку проблем. Как известно, отправной точкой в истории отечественного славяноведения в системе университетского образования России стал Университетский устав 1835 г., согласно которому в каждом из четырех университетов империи — Московском, Петербургском, Казанском и Харьковском — должна быть открыта кафедра истории и литературы славянских наречий, само название которой, по меткому замечанию И. В. Ягича, «показывает, что о настоящем значении ее существовали еще довольно смутные понятия»¹⁹. Прошло немало времени, прежде чем Петр Иванович Прейс (1810–1846), которому было предложено возглавить кафедру в Петербургском университете (точнее, изначально он сам изъявил «желание готовиться к занятию этой кафедры», что изложил в своем прошении на имя попечителя Петербургского учебного округа²⁰), приступил к исполнению своих обязанностей. В 1843 г. П. И. Прейс был уже вполне подготовлен к чтению лекционных курсов: сказалась школа, пройденная у одного из основоположников отечественного славяноведения А. Х. Востокова (1781–1864), на пользу пошла и длительная (1839–1842) заграничная командировка²¹. Однако университетский период деятельности П. И. Прейса оказался недолгим, может быть, поэтому при характеристике его деятельности Л. П. Лаптева преимущественно остановилась на переписке П. И. Прейса с коллегами и донесениях его министру народного просвещения (что в определенной степени напоминает манеру И. В. Ягича), где он сообщал и отчитывался о своих ученых занятиях и знакомствах в Кенигсберге, Праге, Берлине, Лейпциге, Дрездене или Вене²².

Вместе с тем, учитывая, что в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук хранится фонд П. И. Прейса²³, практически не введенный в научный оборот, появляется определенная возможность реконструировать первые опыты учебного процесса, организованного П. И. Прейсом на кафедре истории и литературы славянских наречий в 1843–1846 гг., поближе познакомиться с Прейсом-преподавателем и Прейсом-ученым (тем более, что печатных работ у него на счету немного). Помимо разного рода записок, заметок, материалов о славянстве и славяноведении, в фонде содержится рукописный курс по «Истории Польши», читавшийся П. И. Прейсом в 1845–1846 гг. Обращает на себя внимание, что если в одном случае автор курса акцентирует место и роль в польской истории католической церкви, прослеживая процесс ее постепенного возвышения²⁴, то в другом — предпочитает подробнее остановиться на внутренних и международных обстоятельствах развития Польши, например, отметить отличительные черты правления Казимира III Великого или Сигизмунда I Старого²⁵,

---

¹⁹ Ягич И. В. История славянской филологии. М., 2003. С. 310.

²⁰ Смирнов С. В. К биографии П. И. Прейса // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 649. Из истории славяноведения в России. II. Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1983. С. 57.

²¹ Лаптева Л. П. История славяноведения... М., 2005. С. 152–153, 168.

²² Лаптева Л. П. История славяноведения... М., 2005. С. 154–167.

²³ Л. П. Лаптева ссылается лишь на обзор архивных материалов, подготовленный О. Б. Кузнецкой: Лаптева Л. П. История славяноведения... М., 2005. С. 170; см.: Кузнецкая О. Б. П. И. Прейс. Обзор материалов, хранящихся в архиве Академии наук // Деятели русской науки XIX–XX вв. Вып. II. СПб., 1993.

²⁴ СПФ АРАН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 83. Л. 25, 42–44, 45, 45 об., 48.

²⁵ СПФ АРАН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 12, 14–14 об., 15, 16 об., 18, 19.

либо выразить не слишком скрываемое им неодобрение немецкой колонизации, получившей распространение в польских землях²⁶. В связи с этим целесообразно было бы выяснить, в какой мере очевидное неприятие русским славистом процессов, происходивших в сфере социально-экономических отношений средневековой Польши, являлось трансляцией традиционно негативной трактовки немецкой колонизации в славянских землях, характерной для современной ему литературы, а в какой — результатом его самостоятельных изысканий. В контексте дальнейшего исследования содержательной части истории отечественной славистики сохраняется необходимость предпринять сравнительно-исторический анализ рукописного курса по «Истории Польши» П. И. Прейса и рукописи лекционного курса «Польской истории» (1858) М. О. Бодянского²⁷. Такого рода наблюдения могут оказаться плодотворными с точки зрения представления о свойственных университетским курсам Петербурга и Москвы интерпретациях истории Польши (и их возможной трансформации), о тематических предпочтениях пионеров университетской славистики, об их подходе к материалу, в какой-то степени — о манере его подачи (подспорьем в этом могут послужить записи лекций, составленные студентами²⁸). Другими словами, углубленное изучение творческого наследия первого заведующего кафедрой истории и литературы славянских наречий в Петербургском университете, уровень научной подготовки и широту замыслов которого очень высоко ставили коллеги по цеху (И. И. Срезневский, А. Н. Пыпин, И. В. Ягич), есть все основания отнести к приоритетным исследовательским задачам.

Давно отмечено, что славяноведение как «наука, касающаяся всей совокупности славян как единого целого»²⁹, на протяжении длительного времени развивалась с заметно выраженным филологическим уклоном. Это нашло свое проявление и тогда, когда на место безвременно ушедшего из жизни П. И. Прейса в Петербургский университет из Харьковского был приглашен первый в России обладатель ученой степени доктора славяно-русской филологии Измаил Иванович Срезневский (1812–1880). Сделавший себе имя как автор трудов о славянских литературах и мифологии, увлеченный знаток украинской истории и этнографии, в петербургский период своей деятельности (1847–1880) И. И. Срезневский прежде всего сосредоточил внимание на филологических исследованиях, на историческом изучении русского языка, немало времени и сил отдавая также изданию памятников древнеславянской и древнерусской письменности. Талантливый ученый и способный администратор, И. И. Срезневский буквально разрывался между научными занятиями и обязанностями декана историко-филологического факультета, пока не выхлопотал для славянской кафедры — себе в подмогу — должность доцента (адъюнкта), что в 1865 г. позволило вернуться в *alma mater*, но уже в иной ипостаси, Владимиру Ивановичу Ламанскому (1833–1914).

Что касается И. И. Срезневского, то для славистов-филологов он был, и по сей день остается, непререкаемым авторитетом: его жизнь и научно-литературная деятельность

---

²⁶ СПФ АРАН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 3–3 об., 5–5 об.

²⁷ ОР РНБ. Ф. 86. Д. 2. Об этом см.: *Аржакова Л. М.* О. М. Бодянский и польская проблематика // О. М. Бодянский и проблемы истории славяноведения (К 200-летию со дня рождения ученого). М., 2009. С. 158–165.

²⁸ См., напр.: СПФ АРАН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 81, 82.

²⁹ *Срезневский В. И.* Срезневский Измаил Иванович // *Русский биографический словарь*. Т. Смеловский – Суворина. СПб., 1909. С. 283.

основательно изучены (о чем свидетельствуют работы Г. А. Богатовой, С. В. Смирнова, М. Ю. Досталь, Н. В. Колгушкиной), уважение к заслугам и почтение к творческому наследию находит выражение в переиздании трудов ученого. В свое время бывало, конечно, всякое: либо вспыхивала оживленная полемика по поводу некоторых научных концепций И. И. Срезневского, либо коллеги-современники открыто критиковали его упорное нежелание откликаться на «потребности общественной жизни»³⁰, но постепенно, когда страсти понемногу улеглись, И. И. Срезневский занял подобающее ему место в истории российского славяноведения. С В. И. Ламанским дело обстоит сложнее. Если его значительный вклад в развитие отечественного славяноведения никто сомнению не подвергал и не подвергает, как и безусловные успехи в деле воспитания целой плеяды видных славистов (среди которых Ф. Ф. Зигель, К. Я. Грот, С. Л. Пташицкий, А. Л. Погодин и др.), то его идеологические установки и твердая общественно-политическая позиция, во многом расхоdivшиеся с преобладавшими в близких ему кругах, нередко вызывали — как в профессорской, так и в студенческой среде — неоднозначную оценку. Это, правда, не помешало ученикам В. И. Ламанского, отдавая должное заслугам своего учителя, в знак признательности подготовить и издать по случаю 25-летия, а затем 50-летия его ученой и профессорской деятельности «Сборник статей по славяноведению» (1883) и «Новый сборник статей по славяноведению» (1905). Позднее, с горечью откликнувшись на смерть ученого, профессор И. А. Линниченко уже прямо назвал В. И. Ламанского патриархом русского славяноведения³¹...

Вниманием историографов В. И. Ламанский не избалован. С одной стороны, единодушно признается недостаточная изученность его творческого наследия³², с другой — труды, которые всегда оказываются востребованными, а это, прежде всего, знаменитый трактат «Три мира Азийско-Европейского материка», используются порой в злободневном контексте, но без строгой доказательной базы. В этом смысле показательны работы Н. И. Недашковской³³, на которые можно было бы не обращать внимания³⁴, если

³⁰ Досталь М. Ю. И. И. Срезневский и его связи с чехами и словаками. М., 2003. С. 11–12, 12–32.

³¹ Саприкина О. В. В. И. Ламанский: Патриарх русского славяноведения (URL: www.nivestnik.ru/2001_2/11.shtml (дата посещения — 26.06.2017)).

³² Этого мнения придерживается, в том числе, О. В. Саприкина, которая на протяжении ряда лет проявляет последовательный интерес к творчеству В. И. Ламанского. См.: Саприкина О. В. 1) Академик В. И. Ламанский и его архивное наследие // Труды Историко-архивного института. Т. 37. М., 2007; 2) Трактовка славянской идеи В. И. Ламанским на страницах Журнала Министерства Народного просвещения // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 18 (61); 3) Вспоминая коллегу и учителя (Некрологи В. И. Ламанскому как исторический источник) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 9 (89).

³³ Недашковская Н. И. 1) «Европа есть собственно полуостров Азии...»: Пространственные идеологемы в научных текстах славистики XIX века // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. Т. 151. Кн. 2. Ч. 1. С. 157–163; 2) Дискурсивные практики славистики второй половины XIX века: Тексты академика В. И. Ламанского // Преподаватель XXI век. 2015. № 2. С. 357–363.

³⁴ Тем более что автор выступает не столько исследователем, сколько конструктором, не пренебрегая дублированием собственного текста.

бы весьма спорное содержание этих статей лишней раз не убеждало в необходимости смыслового / сущностного уточнения таких внешне устоявшихся, но внутренне едва ли не размытых / туманных понятий, допускающих множественные толкования, как «славяноведение», «славянофильство», «славянская идея», «славянская взаимность», «панславизм», которыми нередко оперирует славист и историк славистики. Подтверждений необходимости тому немало. Когда В. А. Куприянов и А. В. Малинов, отметив, что в настоящее время творчество В. И. Ламанского «в большей степени привлекает внимание историков политической мысли и философии, чем филологов-славистов», тут же высказывают предположение: «Отчасти это объясняется различием в понимании славистики. Для Ламанского славистика не была областью лингвистических или историко-литературных исследований»³⁵, — они тем самым почти нивелируют свое собственное, только что высказанное, замечание. Больше того, приведенная далее цитата из статьи В. И. Ламанского, где он, в частности, определяет задачи славяноведения, как он их понимает: «Мы заняты разъяснением и изучением прошлого народов славянских, их старых и живых языков, их письменности, их современного быта и положения»³⁶, — неоспоримо свидетельствует, что особого разделения между филологической и исторической (историософской) составляющей сам В. И. Ламанский не делал.

Иначе говоря, если не решить задачи глубокого переосмысления природы, содержания ключевых славистических понятий в широком историко-культурном контексте эпохи (и эпох), придется и дальше сталкиваться едва ли не с обвинениями, подобными тем, какие уже имели место, — в приверженности «расовой по своей сути» концепции, которая «действует в современной славистике», вследствие чего «практика ... выливается ... в формирование в университетах соответствующих структур — славянских кафедр», в которых «не оспорены учебные пособия, выстроенные на расово-лингвистической основе»³⁷...

Еще один сюжет, который давно ожидает своего исследователя, бесспорно заслуживая того, чтобы быть более подробно разработанным и вписанным в анналы петербургской университетской славистики (точнее, исторической полонистики), касается деятельности Николая Ивановича Кареева (1850–1931). Не нуждающийся в особом представлении, не обделенный вниманием исследователей, Н. И. Кареев меньше всего известен как полонист. В литературе справочно-библиографического характера, в обобщающих трудах обычно не забывают отметить, что в течение ряда лет (1879–1884/5) ему довелось профессорствовать в Варшавском университете, что он автор ряда монографий, посвященных истории Польши, но дальше этого дело, как правило, не идет. Исследований, где в большей или меньшей степени анализируется

---

³⁵ Куприянов В. А., Малинов А. В. «Я служу народности...» С. 89.

³⁶ Цит. по: Куприянов В. А., Малинов А. В. «Я служу народности...» С. 90.

³⁷ Мязгов Г. П., Недашковская Н. И. Идеологемы национальной идентичности как социокультурный фактор: Славистика на пути к отрицанию «славянского единства» // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 4. С. 112, 113. — Говоря здесь, в частности, о предпочтительности исследований славяно-германских или славяно-еврейских в противовес сугубо славянским, авторы статьи будто абстрагируются от практики таких успешно действующих в рамках Института славяноведения РАН подразделений, как Центр славяно-иудаики, Центр славяно-германских или Центр балто-славянских исследований.

полонистическое наследие Н. И. Кареева, в буквальном смысле слова наперечет³⁸. Учитывая, что труды Н. И. Кареева, как и труды Н. Н. Любовича, посвященные польской истории, ознаменовали собой высшее достижение российской исторической полонистики в XIX в.³⁹, детальное исследование польских монографий Н. И. Кареева в контексте — и на фоне — современной ему польской и европейской исторической мысли должно было бы восполнить имеющиеся в историографии пробелы.

Когда на исходе XIX в. все более ощутимым становится недостаток сугубо исторических курсов в процессе университетской подготовки славистов, принимается решение оставить для приготовления к профессорскому званию по кафедре славяноведения Николая Владимировича Ястребова (1869–1923), на которого впоследствии было возложено, в частности, ведение общих курсов по истории южных и западных славян и ряда специальных исторических дисциплин. Научная деятельность, контакты с чешскими историками Я. Голлом, Й. Пекаржем, труды Н. В. Ястребова, чьи научные интересы лежали главным образом в области чешской истории, Л. П. Лаптева, сама будучи богемистом, охарактеризовала достаточно подробно⁴⁰. Представление о Ястребове-преподавателе, о содержании проводимых им занятий, акцентах, им расставляемых, отчасти способны дать «Лекции по истории западных славян» (1910/1911 уч. г.), составленные по «студенческим записям, проверенным лектором» (1915), дополнением к тому может послужить «Краткий очерк истории польского народа (до падения Речи Посполитой)» (1914), являющийся «Пособием для подготовки к экзамену по истории славян в Историко-филологической государственной комиссии при Петроградском университете» и призванным исполнить сугубо утилитарные функции. Оба этих литографированных издания, не часто используемые в литературе вопроса, в совокупности с рукописными курсами П. И. Прейса и О. М. Бодянского, способны немного приоткрыть дверь, так сказать, в исследовательскую кухню первых университетских славистов и их последователей, стремившихся — путем проб и ошибок — выработать основные принципы славистической специализации в рамках университетского образовательного процесса.

Поневоле оставляя в стороне даже краткую характеристику деятельности других, безусловно, достойных представителей петербургской славистики первой трети XX в. (П. А. Лаврова, П. А. Ровинского и др.), и не останавливаясь на этапе возрождения и развития ленинградского и петербургского славяноведения в XX – начале XXI в.⁴¹, лишь

³⁸ См., например: *Лаптева Л. П.* История славяноведения... М., 2005. С. 472, 478–480; *Аржакова Л. М.* Российская историческая полонистика и польский вопрос в XIX веке. СПб., 2010. С. 270–276, 281–293; *Кручковский Т. Т.* История Польши в историософской концепции Н. И. Кареева // Вестник БарГУ. Сер. 2. Исторические науки и археология. 2015. Вып. 2. С. 30–44.

³⁹ *Аржакова Л. М.* Российская историческая полонистика... С. 327–328.

⁴⁰ *Лаптева Л. П.* История славяноведения... М., 2012. С. 217–260.

⁴¹ Этот период лаконично, но вместе с тем содержательно представлен в очерке В. А. Якубского: *Якубский В. А.* К десятилетию кафедры истории славянских и балканских стран исторического факультета СПбГУ // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 2 (10). С. 201–206. О деятельности кафедры см.: *Филошкин А. И.* Изучение истории славянских и балканских стран на историческом факультете СПбГУ // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 2 (10). С. 207–224.

подчеркнем, что плодотворная деятельность межкафедрального славянского сектора, с конца 1950-х гг. успешно действовавшего на историческом факультете Ленинградского университета, сотрудники которого (преподаватели факультета) не только в полной мере обеспечивали профессиональную подготовку студентов-славистов, но и активно участвовали практически во всех крупных академических проектах, должна стать в контексте истории петербургской славистики предметом специального исследования. Если воспользоваться выражением А. Ассман, то здесь необходимо своего рода «построение взаимосвязи между прошлым, настоящим и будущим»⁴², но для этого совсем не обязательно, как предлагается, освобождать «настоящее от всех притязаний прошлого, от его опыта и образцов»⁴³. Разве «притязания прошлого» не есть всего лишь восприятие / изобретение этого прошлого — «настоящим»?

В качестве подведения некоторых (как всегда, промежуточных) итогов и отвечая на поставленный вопрос — о степени изученности истории петербургского славяноведения, можно сказать, что это состояние, наверное, трудно признать вполне удовлетворительным. Причин здесь, по крайней мере, две. Во-первых, встречающаяся ретрансляция общеизвестной информации без должного ее переосмысления не только не приближает, но порой отдаляет нас от более или менее адекватной — в любом случае, разумеется, условной — попытки воспроизведения прошлого, в котором (с какой целью?) стало возможным (необходимым?) зарождение славяноведения. Во-вторых, остающийся за плечами поколений славистов колоссальный объем материала, который имеет прямое отношение к функционированию практической университетской славистики и эволюции / поискам научных славистических исследований, должен настраивать на решение целого ряда насущных задач.

Славистика (и петербургская славистика не исключение), за время своего существования не раз испытывавшая на себе давление, периодически вынужденная доказывать свое право на существование⁴⁴, пожалуй, и сейчас переживает не лучшие времена. Впрочем, ориентируясь на авторитетное мнение⁴⁵ почетного профессора Санкт-Петербургского университета В. А. Якубского (1924–2013), обладавшего редкой способностью сохранять выдержку и самообладание в любых обстоятельствах, горячо поддерживавшего в 2002 г. инициативу А. Ю. Дворниченко по созданию на историческом факультете СПбГУ славянской кафедры, будем смотреть в будущее с осторожным оптимизмом.

Данные о статье

Автор: Аржакова, Лариса Михайловна — доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, l.arzhakova@spbu.ru

Заголовок: Славистика в Санкт-Петербургском университете

Резюме: Изучение истории университетского образования в России является одним из важных и активно развивающихся направлений в современной отечественной историографии. Особое место в контексте такого рода исследований занимают труды Л. П. Лаптевой (2005 и 2012), посвященные

---

⁴² Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М., 2017. С. 5.

⁴³ Ассман А. Распалась связь времен? С. 111.

⁴⁴ Сложнейший этап существования славяноведения после 1917 г., в 1920–1930-е гг. и вплоть до его возрождения в конце 1930-х и в 1940-е гг., нашел подробное освещение в трудах М. А. Робинсона, М. Ю. Досталь, Е. П. Аксеновой.

⁴⁵ Якубский В. А. К десятилетию кафедры... С. 205–206.

истории славяноведения в России в XIX – первой трети XX в., в которых изучение специфики славистической специализации в учебном университетском процессе и история славистических исследований в России нашли подробное освещение. Вместе с тем ряд вопросов, которые имеют непосредственное отношение к преподавательской и научной деятельности петербургских славистов, требует более детального исследования. Важно подчеркнуть, что состояние историографии и архивных фондов свидетельствует о недостаточной разработанности творческого наследия таких славистов, как П. И. Прейс или В. И. Ламанский. В то же время во многом вне поля зрения историографов по-прежнему остаются, например, печатные труды Н. И. Кареева, посвященные польской истории, которые невозможно анализировать вне контекста русско-польских научных контактов. При постановке задач по изучению истории петербургских славянских исследований отдельно следует говорить о необходимости проведения специального исследования трудов, созданных сотрудниками межкафедрального славянского сектора, который успешно действовал на историческом факультете Ленинградского университета с конца 1950-х гг.

Кроме всего прочего, к первоочередным задачам современных славянских исследований, включая изучение истории славяноведения, следует отнести пересмотр / переосмысление ряда ключевых понятий, которыми в настоящее время оперирует славист и историк славяноведения, без чего вряд ли возможно более адекватное понимание прошлого и настоящего славистики.

Ключевые слова: история университетского образования, славяноведение в России, слависты С.-Петербургского университета XIX – первой трети XX в., П. И. Прейс, В. И. Ламанский, Н. И. Кареев

Литература, использованная в статье

Ассман, Алейда. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / Пер. с нем. Б. Хлебникова. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. 267 с.

Аржакова, Лариса Михайловна. О. М. Бодянский и польская проблематика // О. М. Бодянский и проблемы истории славяноведения (К 200-летию со дня рождения ученого). Москва: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 158–165.

Аржакова, Лариса Михайловна. Российская историческая полонистика и польский вопрос в XIX веке. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. 343 с.

Бузескул, Владислав Петрович. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Москва: Индрик, 2008. 831 с.

Досталь, Марина Юрьевна. О вкладе профессора Людмилы Павловны Лаптевой в отечественное славяноведение (к 85-летию юбилею) // Славяноведение. 2011. № 4. С. 77–78.

Досталь, Марина Юрьевна. И. И. Срезневский и его связи с чехами и словаками. Москва: Институт славяноведения РАН, 2003. 572 с.

Кручковский, Тадеуш Тадеушович. История Польши в историософской концепции Н. И. Кареева // Вестник БарГУ. Сер. 2. Исторические науки и археология. 2015. Вып. 2. С. 30–44.

Куприянов, Виктор Александрович; Малинов, Алексей Валерьевич. «Я служу народности...» (К публикации «Исторических писем об отношениях русского народа к его соплеменникам» В. И. Ламанского) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. № 2 (20). С. 89–111.

Лаптева, Людмила Павловна. Владимир Иванович Ламанский (1833–1914) (К столетней кончине знаменитого слависта) // Славянский мир в третьем тысячелетии: Человек, общество, народ в истории, языке и культуре. Москва: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 47–59.

Лаптева, Людмила Павловна. В. И. Ламанский и славянская тема в русских журналах рубежа XIX–XX вв. // Славянский вопрос: Вехи истории. Москва: Институт славяноведения РАН, 1997. С. 118–129.

Лаптева, Людмила Павловна. История славяноведения в России в XIX веке. Москва: Индрик, 2005. 848 с.

Лаптева, Людмила Павловна. История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX в. Москва: Индрик, 2012. 840 с.

Мяжков, Герман Пантелеймонович; Недашковская, Надежда Игоревна. Идеологемы национальной идентичности как социокультурный фактор: Славистика на пути к отрицанию «славянского единства» // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 4. С. 109–113.

Недашковская, Надежда Игоревна. «Европа есть собственно полуостров Азии...»: Пространственные идеологемы в научных текстах славистики XIX века // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 151. Кн. 2. Ч. 1. С. 157–163.

Недашковская, Надежда Игоревна. Дискурсивные практики славистики второй половины XIX века: Тексты академика В. И. Ламанского // Преподаватель XXI век. 2015. № 2. С. 357–363.

- Петров, Федор Александрович.* Формирование системы университетского образования в России: В 4 т. Т. 1. Российские университеты и Устав 1804 года. Москва: Издательство Московского университета, 2002. 416 с.
- Робинсон, Михаил Андреевич.* В. И. Ламанский и его трактат «Три мира Азийско-Европейского материка» // Славянский альманах. 1996. Москва: Индрик, 1997. С. 90–106.
- Ростовцев, Евгений Анатольевич.* Проблематика проектов по университетской истории и истории высшей школы (Санкт-Петербургский университет) // Новое прошлое. 2016. № 3. С. 145–158.
- Ростовцев, Евгений Анатольевич.* Столичный университет Российской империи: Ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). Москва: Политическая энциклопедия, 2017. 903 с.
- Саприкина, Ольга Вячеславовна.* Академик В. И. Ламанский: Патриарх русского славяноведения (URL: www.nivestnik.ru/2001_2/11.shtml) (дата посещения — 26.06.2017).
- Саприкина, Ольга Вячеславовна.* Академик В. И. Ламанский и его архивное наследие // Труды Историко-архивного института. Т. 37. Москва: Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 2007. С. 217–234.
- Саприкина, Ольга Вячеславовна.* Трактовка славянской идеи В. И. Ламанским на страницах Журнала Министерства Народного Просвещения // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 18 (61). С. 258–269.
- Саприкина, Ольга Вячеславовна.* Вспоминая коллегу и учителя (Некрологи В. И. Ламанскому как исторический источник) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 9 (89). С. 257–269.
- Смирнов, Савватий Васильевич.* К биографии П. И. Прейса // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 649. Из истории славяноведения в России. II. Труды по русской и славянской филологии. Тарту: Тартуский государственный университет, 1983. С. 55–66.
- Срезневский, Всеволод Измаилович.* Срезневский Измаил Иванович // Русский биографический словарь. Т. Смеловский – Суворина. Санкт-Петербург: Типография Товарищества «Общественная польза», 1909. С. 276–298.
- Тункина, Ирина Владимировна.* Академик В. П. Бузескул и судьба его книги «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века» // Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Москва: Индрик, 2008. С. 11–42.
- Филлюшкин, Александр Ильич.* Изучение истории славянских и балканских стран на историческом факультете СПбГУ // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 2 (10). С. 207–224.
- Ягич, Игнатий Викентьевич.* История славянской филологии. Москва: Индрик, 2003. 960 с. (Репринтное издание 1910 г.).
- Якубский, Владимир Александрович.* К десятилетию кафедры истории славянских и балканских стран исторического факультета СПбГУ // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 2 (10). С. 201–206.
- Ясперс, Карл.* Идея университета / Пер. с нем. Т. В. Тягуновой. Минск: Издательство Белорусского государственного университета, 2006. 159 с.

Information about the article

Author: Arzhakova, Larisa Mikhailovna — Doctor in History, Assistant Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, larzhakova@spbu.ru

Title: University Slavic studies in St. Petersburg

Summary: The study of the history of University education in Russia is one of the most important and actively developing direction in modern Russian historiography. Special importance in the context of this kind of research have the works of L. P. Lapteva (2005 and 2012), dedicated to the history of Slavonic studies in Russia in the 19th – the first third of the 20th century. The specific of the Slavic specialization in the University educational process and the history of Slavonic studies in Russia analyzed by researcher in detail. However, a number of issues that are of direct relevance to the teaching and research activities of the St. Petersburg Slavic scholars, requires more detailed study. The important fact to note is that the state of historiography and archival collections testifies to the insufficiency of elaboration of the creative heritage of Slavic scholars such as P. I. Preuss or V. I. Lamansky. Besides that still out of sight of historians are, for example, the printed works of N. I. Kareev, devoted to Polish history, which can not be analyzed outside the context of Russian-Polish scientific contacts. When setting problems in the study of the history of the St.

Petersburg Slavic studies separately should be said about the necessity for special study of works created by members of the interdepartmental Slavic sector, which successfully operated on the historical faculty of Leningrad University since the late 1950s. Among other things, the priority tasks of modern Slavic studies, including the history of Slavonic studies, should include the revision / rethinking of some key concepts that the Slavist and historian of Slavonic studies currently operate, without which there is hardly possible a more adequate understanding of past and present Slavonic studies.

Keywords: history of University education, Slavonic studies in Russia, Slavic scholars of St. Petersburg University in the 19th – the first third of the 20th century, P. I. Preuss, V. I. Lamansky, N. I. Kareev

References

- Assman, Aleyda. *Raspalas' svyaz' vremen? Vzlet i padenie temporal'nogo rezhima Moderna* [The connection of time broke up? The rise and fall of the temporal regime of Modern]. Transl. from German by B. Khlebnikov. Moscow: New literary review Publ., 2017. 267 p. (in Russian).
- Arzhakova, Larisa Mikhaylovna. O. M. Bodyanskiy i pol'skaya problematika [O. M. Bodyansky and Polish issues], in *O. M. Bodyanskiy i problemy istorii slavyanovedeniya (K 200-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo)*. Moscow: Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences Press, 2009. P. 158–165 (in Russian).
- Arzhakova, Larisa Mikhaylovna. *Rossiyskaya istoricheskaya polonistika i pol'skiy vopros v XIX veke* [Russian historical studies in Polish history and Polish question in the 19th century]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2010. 343 p. (in Russian).
- Buzeskul, Vladislav Petrovich. *Vseobshchaya istoriya i ee predstaviteli v Rossii v XIX i nachale XX veka* [Universal history and its representatives in Russia in the 19th and early 20th century]. Moscow: Indrik Publ., 2008. 831 p. (in Russian).
- Dostal', Marina Yuryevna. O vklade professora Lyudmily Pavlovny Laptevoy v otechestvennoe slavyanovedenie (k 85-letnemu yubileyu) [The contribution of Professor Lyudmila Pavlovna Lapteva to Russian Slavonic studies (to the 85th anniversary)], in *Slavyanovedenie*. 2011. № 4. P. 77–78 (in Russian).
- Dostal', Marina Yuryevna. *I. I. Sreznevskiy i ego svyazi s chekhami i slovakami* [I. I. Sreznevsky and his relationship with the Czechs and Slovaks]. Moscow: Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences Press, 2003. 572 p. (in Russian).
- Filyushkin, Aleksandr Ilyich. Izuchenie istorii slavyanskikh i balkanskikh stran na istoricheskom fakul'tete SPbGU [The study of the history of Slavic and Balkan countries at the Historical Department of the St. Petersburg State University], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 2 (10). P. 207–224 (in Russian).
- Kruchkovskiy, Tadeush Tadeushovich. Istoriya Pol'shi v istoriosofskoy kontseptsii N. I. Kareeva [History of Poland in historical conception of N. I. Kareev], in *Vestnik of BarSU. Series 2. Historical sciences and archeology*. 2015. Issue 2. P. 30–44 (in Russian).
- Kupriyanov, Viktor Aleksandrovich; Malinov, Aleksey Valer'evich. «Ya sluzhu narodnosti...» (K publikatsii «Istoricheskikh pisem ob otnosheniyakh russkogo naroda k ego soplemennikam» V. I. Lamanskogo) [«I serve the nation...» (To the publication of «Historical letters about the relations of the Russian people to his tribesmans» V. I. Lamanskogo)], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. № 2 (20). P. 89–111 (in Russian).
- Lapteva, Lyudmila Pavlovna. Vladimir Ivanovich Lamanskiy (1833–1914) (K stoletney konchine znamenitogo slavista) [Vladimir Ivanovich Lamansky (1833–1914) (To the death centenary of the famous Slavist)], in *Slavyanskiy mir v tret'em tysyacheletii: Chelovek, obshchestvo, narod v istorii, yazyke i kul'ture*. Moscow: Institute of Slavic studies of Russian Academy of Sciences Press, 2014. P. 47–59 (in Russian).
- Lapteva, Lyudmila Pavlovna. V. I. Lamanskiy i slavyanskaya tema v russkikh zhurnalakh rubezha XIX–XX vv. [V. I. Lamansky and Slavic theme in the Russian magazines of the turn of the 19th–20th centuries], in *Slavyanskiy vopros: Vekhi istorii*. Moscow: Institute of Slavic studies of Russian Academy of Sciences Press, 1997. P. 118–129 (in Russian).
- Lapteva, Lyudmila Pavlovna. *Istoriya slavyanovedeniya v Rossii v XIX veke* [History of Slavic studies in Russia in the 19th century]. Moscow: Indrik Publ., 2005. 848 p. (in Russian).
- Lapteva, Lyudmila Pavlovna. *Istoriya slavyanovedeniya v Rossii v kontse XIX – pervoy trety XX v.* [History of Slavic studies in Russia in the late 19th – the first third of the 20th century]. Moscow: Indrik Publ., 2012. 840 p. (in Russian).
- Myagkov, German Panteylemonovich; Nedashkovskaya, Nadezhda Igorevna. Ideologemy natsional'noy identichnosti kak sotsiokul'turnyy faktor: Slavistika na puti k otritsaniyu «slavyanskogo edinstva» [Ideological markers of national identity as a sociocultural factor: Slavistics on the path to denial of the «Slavic

- unity», in *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. 2007. № 4. P. 109–113 (in Russian).
- Nedashkovskaya, Nadezhda Igorevna. «Evropa est' sobstvenno poluostrov Azii...»: Prostranstvennyye ideologemy v nauchnykh tekstakh slavistiki XIX veka [«Europe as a matter of fact is a peninsula of Asia...»: Spatial ideological markers in science texts of Slavic studies of the 19th century], in *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. Issue 151. Vol. 2. No. 1. P. 157–163 (in Russian).
- Nedashkovskaya, Nadezhda Igorevna. Diskursivnye praktiki slavistiki vtoroy poloviny XIX veka: Teksty akademika V. I. Lamanskogo [Discursive practices of Slavic studies in the second half of the 19th century: The texts of academician V. I. Lamansky], in *Prepodavatel' XXI vek*. 2015. № 2. P. 357–363 (in Russian).
- Petrov, Fedor Aleksandrovich. *Formirovaniye sistemy universitetskogo obrazovaniya v Rossii*: V 4 t. T. 1. Rossiyskie universitety i Ustav 1804 goda [The formation of the system of University education in Russia: In 4 vols. Vol. 1. Russian universities and the Statute of 1804]. Moscow: Moscow State University Press, 2002. 416 p. (in Russian).
- Robinson, Mikhail Andreevich. V. I. Lamanskiy i ego traktat «Tri mira Aziysko-Evropeyskogo materika» [V. I. Lamansky and his treatise «The Three worlds of Asia-European continent»], in *Slavyanskiy al'manakh*. 1996. Moscow: Indrik Publ., 1997. P. 90–106 (in Russian).
- Rostovtsev, Evgeniy Anatolyevich. Problematika proektov po universitetskoy istorii i istorii vysshey shkoly (Sankt-Peterburgskiy universitet) [Perspective projects on University history and the history of higher education (St. Petersburg University)], in *Novoe proshloe = The New Past*. 2016. № 3. P. 145–158 (in Russian).
- Rostovtsev, Evgeniy Anatolyevich. *Stolichnyy universitet Rossiyskoy imperii: Uchenoe soslovie, obshchestvo i vlast' (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Capital University of the Russian Empire: academic class, society and power (the second half of the 19th – beginning of the 20th century)]. Moscow: Political encyclopedia Publ., 2017. 903 p. (in Russian).
- Saprikina, Ol'ga Vyacheslavovna. *Akademik V. I. Lamanskiy: Patriarkh russkogo slavyanovedeniya* [Academician V. I. Lamansky: Patriarch of Russian Slavonic studies]. (URL: www.nivestnik.ru/2001_2/11.shtml (accessed — June, 26, 2017)).
- Saprikina, Ol'ga Vyacheslavovna. Akademik V. I. Lamanskiy i ego arkhivnoe nasledie [V. I. Lamansky and his archival heritage], in *Trudy Istoriko-arkhivnogo instituta*. Vol. 37. Moscow: Russian State Humanitarian University Press, 2007. P. 217–234 (in Russian).
- Saprikina, Ol'ga Vyacheslavovna. Traktovka slavyanskoy idei V. I. Lamanskim na stranitsakh Zhurnala Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya [Interpretation of the Slavic ideas of V. I. Lamansky in the Journal of the Ministry of National Education], in *Vestnik of Russian State University for the Humanities*. Series: History. Philology. Culturology. Oriental Studies. 2010. № 18 (61). P. 258–269 (in Russian).
- Saprikina, Ol'ga Vyacheslavovna. Vspominaya kollegu i uchitelya (Nekrologi V. I. Lamanskomu kak istoricheskiy istochnik) [Remembering a colleague and teacher (Obituary to V. I. Lamansky as a historical source)], in *Vestnik of Russian State University for the Humanities*. Series: History. Philology. Culturology. Oriental Studies. 2012. № 9 (89). P. 257–269 (in Russian)/
- Smirnov, Savvatiy Vasilyevich. K biografii P. I. Preysa [To the biography of P. I. Preis], in *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vyp. 649. *Iz istorii slavyanovedeniya v Rossii*. II. *Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii*. Tartu: Tartu State University Press, 1983. P. 55–66 (in Russian).
- Sreznevskiy, Vsevolod Izmailovich. Sreznevskiy Izmail Ivanovich, in *Russkiy biograficheskiy slovar'*. Vol. Smelovskiy – Suvorina. St. Petersburg: Printing Partnership «Public benefit», 1909. P. 276–298 (in Russian).
- Tunkina, Irina Vladimirovna. Akademik V. P. Buzeskul i sud'ba ego knigi «Vseobshchaya istoriya i ee predstaviteli v Rossii v XIX i nachale XX veka» [Academician V. P. Buzeskul and the fate of his book «Universal history and its representatives in Russia in the 19th and early 20th century»], in Buzeskul, Vladislav Petrovich. *Vseobshchaya istoriya i ee predstaviteli v Rossii v XIX i nachale XX veka*. Moscow: Indrik Publ., 2008. P. 11–42 (in Russian).
- Yagich, Ignatiy Vikent'evich. *Istoriya slavyanskoy filologii* [History of Slavonic Philology]. Moscow: Indrik Publ., 2003. 960 p. (Reprint of 1910) (in Russian).
- Yakubskiy, Vladimir Aleksandrovich. K desyatiletiyu kafedry istorii slavyanskikh i balkanskikh stran istoricheskogo fakulteta SPbGU [To the 10th anniversary of the Department of History of Slavic and Balkan countries on the Historical Faculty of St. Petersburg State University], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 2 (10). P. 201–206 (in Russian).
- Yaspers, Karl. *Ideya universiteta* [The idea of a University]. Transl. from German by T. V. Tyagunova. Minsk: Belarusian State University Press, 2006. 159 p. (in Russian).